

На правах рукописи

Шилова–Варьяш Ирина Игоревна

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
МУСУЛЬМАНСКОГО И КОРОЛЕВСКОГО ПРАВА
В ЗЕМЛЯХ АРАГОНСКОЙ КОРОНЫ В XIV в.**

Раздел 07.00.00 Исторические науки

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (средние века)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Москва – 2017

Работа выполнена на кафедре истории средних веков исторического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Официальные оппоненты:

Репина Лорина Петровна, член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, руководитель Отдела историко-теоретических исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Всеобщей Истории РАН

Микульский Дмитрий Валентинович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела памятников письменности народов Востока, заведующий сектором исторического источниковедения Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Востоковедения РАН

Кожановский Александр Николаевич, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра европейских и американских исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт Этнологии и Антропологии РАН

Ведущая организация: ФГАОУ ВО Северо-Кавказский Федеральный Университет

Защита состоится «__» _____ 2017 г. в _____ часов на заседании ученого совета Д. 501.002.12 на базе Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, ГСП – 1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет МГУ, ауд. _____. С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГУ имени М.В. Ломоносова (119991, Москва, ГСП – 1, Ломоносовский проспект, д. 27, Фундаментальная библиотека), а также на официальном сайте исторического факультета.

<http://www.hist.msu.ru/Science/Disser/Varyash.htm>

Автореферат разослан «__» _____ 2017 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

Никитина Т.В.

Общая характеристика работы

Актуальность исследования обусловлена тем, что в традиционном средневековом мире право – в разных своих формах – обладало универсализирующей ролью по регулированию общественных отношений, обеспечению информационного обмена между властью и подданными, созданию и воспроизводству управляющего аппарата. В рамках истории межкультурного диалога исламской и христианской цивилизаций эта область истории раскрывает характерные для Средневековья особенности функционирования власти, черты адаптации иноверческого населения, принципы взаимодействия правовых систем двух ведущих конфессий эпохи.

Изучение взаимодействия исламской правовой традиции и права христиан позволяет выявить характерные черты каждой из этих систем, определить уровень их коммуникативных и адаптивных способностей, через призму их отношений увидеть особенности того правового пространства, в рамках которого выстраиваются и реализуются связи.

В то же время это исследование звучит современно в мире, до сих пор не нашедшем удовлетворительный ответ на актуальный запрос о выработке общих для европейско-американской и исламской цивилизаций основ правового взаимодействия.

Изучение истории мусульманского населения под властью христианских королей сегодня разворачивается в плоскости социальной истории, что настойчиво требует знаний о правовой основе отношений. Однако до настоящего времени осуществление такого исследования было затруднено из-за отсутствия адекватного подхода к сохранившимся в распоряжении историков источникам. В подходе, который применяется в настоящем диссертационном исследовании, используются известные источники – прежде всего королевских грамот, – но по-новому ставится

вопрос о предмете исследования, что позволяет получить принципиально новые данные и ответить на актуальный вызов.

Новый подход требует признать, что в дошедших источниках отразились не просто правовые нормы или факты правовой практики, но все *правовое пространство*, под которым мы понимаем многомерное историческое явление с ярко выраженной *социальной природой*. Сам принцип реализовывавшихся на практике *связей в области права*, право восприятие и проявления правового сознания и правовой культуры, поведения в правовом пространстве властей и индивидуумов способны высветить информацию о том, что не лежит на поверхности текста, но присутствовало в исторической действительности.

Отсюда следует, что **предметом исследования** являются связи, осуществляемые в области права между мусульманами и христианами, в рамках правового пространства королевства. Изучение связей, в широком смысле слова, форм и принципов взаимодействия двух правовых традиций позволяет углубить знания об эволюции средневекового права.

Объектом исследования стал комплекс источников, среди которых роль базового материала принадлежит документам из Архива Арагонской Короны, составленным в конце XIII в. – самом начале XV в. и наиболее полно отразившим процесс взаимодействия мусульман – общин и частных лиц – с короной и христианским обществом.

Хронологические рамки работы охватывают XIV в., вписанный в предшествующую ему традицию XII–XIII вв. Выбор данного периода в истории мусульман под властью христиан обусловлен тем, что к XIV в. в Арагонской Короне уже сложилась система взаимодействия с иноверческим населением в области права, но еще присоединялись новые мусульманские территории, что требовало адаптации традиционной системы к актуальным условиям кризисного столетия. **Географическими границами** исследования

служит территория Арагонской Короны, в начале XIV в. на полуострове присоединившая к Арагону, Старой Каталонии и Новой Каталонии обширные, плотно заселенные мусульманами земли королевства Валенсия и частично Мурсии, позже отошедшие к Кастильскому королевству. Географически и исторически эти регионы Короны сильно отличались друг от друга, что оказало прямое влияние и на судьбу мусульманских общин, складывавшуюся по-разному, что дает многообразную палитру конкретно-исторической практики и возможность найти типологию.

Цели исследования состояли в том, чтобы определить особенности взаимодействия королевского и мусульманского права в общем для них правовом пространстве и дать основные характеристики европейского правового пространства классического Средневековья. Для достижения этих целей были поставлены три *теоретические задачи*: 1. определить особенности развития мусульманского права в условиях подчинения политической власти христиан; 2. Определить формы и принципы коммуникации мусульманского и королевского права в Арагонской Короне XIV в. 3. Определить особенности эволюции правового пространства Арагонской Короны в XIV в.

Методологические и методические характеристики диссертации отвечают поставленным целям и задачам, максимально адаптированы к решению комплекса социально-правовых вопросов в их разнообразии и единстве. Основу исследования составил принцип историзма, предполагающий рассмотрение тех или иных исторических явлений в развитии, с учетом динамики и изменчивости исторического контекста, с соблюдением исторической точности и научной корректности на каждом этапе работы.

Вместе с тем проблематика диссертации, ее цели и задачи сделали необходимым обращение к герменевтическим методам, а именно –

верифицированной интерпретации и выявлению множественности смыслов того или иного исторического источника. Текстологический и терминологический анализ источников занимают в диссертации важное место. Метод case-study дополняется типологическим и сравнительно-историческим методами. Методы антропологии права используются вместе с методами социальной истории, а методы потестарной истории дополняются подходами истории межкультурного диалога, где был избран метод, обоснование которого принадлежит Р. М. Шукурову, а применение предполагает признание самобытного способа восприятия инакового в традиционном обществе, нацеленном на как можно более полное преодоление Чуждости, через его уничтожение или *присвоение*¹, т. е. путем включения его в область своего, благодаря чему Чужое перестает быть Чуждым, хотя и сохраняет свойства Иного.

В целом же данное исследование является в полной мере междисциплинарным, что достигается применением системного подхода и различных методов анализа. Междисциплинарность настоящего диссертационного исследования особенно проявляется в новом подходе, который призван придать социальное измерение правовым сюжетам. Кроме того, он предполагает проблематизацию исторического контекста и использование понятия *правовое пространство*.

В данном подходе нет принципиально неизвестного, поскольку вся историческая наука а priori ориентирована на осмысление лишь малой части необъятного объема исторического прошлого и интерпретации на ее основе целого. То же и в случае с изучением права: большая его часть остается сокрытой, а в имеющихся источниках отражается малая доля правового «целого».

¹ Шукуров Р. М. Введение, или Предварительные замечания о Чуждости в истории // Чужое: опыты преодоления. Очерки из истории культуры Средиземноморья / Под ред. Р. М. Шукурова. М., 1999. С. 15.

Если принять право традиционного общества, со всем его многообразием, за нечто цельное, существующее в социальном пространстве, то станет возможным допустить, что различные составляющие целого будут проявляться в общем. Более того, они будут вступать друг с другом во взаимные отношения. В этом случае даже о скрытых объектах может быть найдена новая информация.

Новый подход нуждается в применении адекватного инструмента, которым выступает понятие *правовое пространство*.

Данное понятие облегчает сложную, подчас неразрешимую терминологическую ситуацию, когда одним и тем же словом — право — обозначаются явления принципиально разного порядка. Право всякого традиционного общества гетерогенно и многомерно, включает в себя разные формы и системы права. Например, право Арагонской Короны в XIII–XV вв. знает каноническое и королевское право, общее право, право мусульман и иудеев, местное и обычное право, морское и т. д. Кроме того, термин «право» активно применяется и для обозначения индивидуальных интересов — право короля, сеньора, любого частного лица. Пользоваться одним термином для описания общего и его частей неудобно и неверно.

Понятие *правовое пространство* включает в себя систему права, писанные и неписанные нормы, восприятие и правовые представления, правовую культуру, правосознание и т. д., т. е. весь комплекс категорий, при помощи которых мы изучаем регулирование общественных отношений в области права. *Правовое пространство* не совпадает ни с правовой системой, ни с правом, поскольку отличается от них ярко выраженным социальным компонентом.

Правовое пространство существует благодаря бытующим в данном обществе и в конкретное время устойчивым, базовым представлениям о

правом и неправом, о формах регулирования отношений и нормах правового поведения.

При таком подходе *социальное* приобретает дополнительное значение в исследовании сугубо правовых сюжетов. *Правовое пространство* является средой воплощения права и правовой деятельности людей и власти, своеобразной сетью связей, представлений и социально-правовой информации.

Источниковая база исследования. В настоящем исследовании использовались разные источники, но королевская грамота или грамота королевского официала, составленная писцом-христианином на латыни, старокаталанском или старокастильском, нередко оказывается единственным свидетельством тех или иных явлений в истории права мусульман под властью арагонских королей.

В основу исследования легли опубликованные грамоты. М. Т. Феррер-и-Майол, Б. Басаньес Вийалуэнга, Ж. Мутже-и-Вивес, Дж. Босуэлл, Р. И. Бернс, Х. В. Кабесуэло Плиего, М. В. Фебрер Ромагера, Х. М. Эсталь, И. Гарсия Диас, Х. Инохоса Монтальво² — вот главные авторы транскрипций и публикаций

² *Ferrer i Mallol M. T.* La frontera amb l'islam en el segle XIV: cristians i sarraïns al País Valencià. Barcelona, 1988. Apèndice documental. *Eadem.* Els sarraïns de la Corona Catalano-Aragonesa en el segle XIV: segregació i discriminació. Barcelona, 1987. Apèndice documental. *Eadem.* Les aljames sarraïnes de la governació d'Oriola en el segle XIV. Barcelona, 1988. Apèndice documental. *Mutgé i Vives J.* L'aljama sarraïna de Lleida a l'Edat Mitjana. Aproximació a la seva història. Barcelona, 1992. Apèndice documental. *Basañez Villaluenga M. B.* La aljama sarracena de Huesca en el siglo XIV. Barcelona, 1989. Apèndice documental. *Eadem.* Las morerías aragonesas durante el reinado de Jaime II. Catálogo de la documentación de la Cancillería Real. V. I. (1291–1310). Teruel, 1999. Эта публикация использовалась двояко: для формирования представления о соотношении разных видов грамот в курии и ради информации приведенных здесь регистров. *Burns R. I.* Muslims, Christians and Jews in the Crusader Kingdom of Valencia: Societies in Symbiosis. Cambridge, 1984. Appendixes. *Boswell J.* The Royal Treasure. Muslim Communities under the Crown of Aragon in the fourteenth century. New Haven, 1977. Appendix. *Hinojosa Montalvo J. R.* La morería de Elche en la Baja Edad Media. Teruel, 1994. Apèndice documental. *Idem.* Los mudéjares. La voz del Islam en la España cristiana. Vol. II. Documentos. Teruel, 2002. Cartas pueblas de las morerías valencianas y documentación complementaria / Ed. M. V. Febrer Romaguera. Zaragoza, 1991. Documentos para la historia del Valle de Elda, 1356–

актов, которые были обработаны. Получившаяся выборка (около полутора тысяч актов) достаточно представительна для изучения права мусульман в правовом пространстве Арагонской Короны XIV в. и обеспечивает репрезентативность источниковой базы.

Работа с актовым материалом — это всегда баланс между казусом и типологией. И тот и другой ракурсы не только оправдываются исследовательскими задачами, но и обязательно дополняют друг друга: особенности того или иного дела высвечиваются на фоне подобных ему и в соотношении с характерными чертами, присущими всей совокупности изученных документов; типическое вбирает в себя многообразие казусов, стремится к определению общего, устойчивого, обычного, но при сохранении доли переменных, качество, объем и смысловой вес которых корректируют знание о типичном.

Желая сохранить в исследовании «голос» источника и наиболее полно раскрыть проблематику, мы используем два варианта подхода к грамотам. В первом слово предоставляется грамотам, и тогда перед читателем предстает текст королевского документа (или двух-трех документов) и разворачивается во всех подробностях история одного судебного казуса или одного прошения, поступившего в королевскую курию.

Данный подход, во многом использующий и методику case-study, позволяет продемонстрировать не только богатство источникового материала, но и актуальность поставленной научной задачи. В каждом из отобранных казусов (вполне типичных для своего времени) со всей очевидностью проявляются особенности правовой культуры и отражаются характерные черты правового пространства, в котором они существуют.

1370 // Ed. J. V. Cabezuelo Pliego. Elda, 1991. *Estal J. M.* El Reino de Murcia bajo Aragón (1296–1305). Corpus documental. 3 vols. Alicante, 1985. Colección de documentos para la historia del reino de Murcia. Bd. XIII: Documentos del siglo XIV / Ed. I. García Díaz. Archivo de la Catedral de Murcia. Murcia, 1989.

В то же время всякий казус принадлежит контексту или даже многим контекстам: политическому, социальному, правовому, процессуальному, — которые восстанавливаются при работе с множественной совокупностью грамот.

Данные казусов и их анализ сопровождаются изучением комплекса актового материала, с учетом особенностей понятийного аппарата, многосложности социального, географического, политического и правового контекста, динамичности исторического процесса.

При таком подходе лишаются смысла некоторые уже ставшие привычными для истории права установки: например, деление права на практику и норму, теорию и общественное восприятие. Изучение правового пространства не отменяет это деление, но по-новому ставит перед историком исследовательскую задачу. Подобно тому как современное источниковедение рассматривает источник в многосложном культурном и социальном контексте³, актуальный подход к истории права не предполагает противопоставления нормативного материала и данных судебной практики, теории права и бытовавших в обществе правовых представлений и т. д.

На современном этапе развития исторической науки и так очевидно, что между теорией и практикой, задачами интеллектуалов и привычками обывателей существует «вилка», а ее размах сам по себе ничего не означает, но требует дополнительной интерпретации, исходя из конкретно-исторической информации.

Работая в рамках правового пространства, мы и к известным источникам подбираем новый подход. Королевская привилегия – это норма или практика? В рамках правового пространства вопрос не имеет простого и

³ *Филиппов И. С.* Рукописи не горят: проблемы реконструкции погибших архивов и возможности расширения базы источников по истории Средневековья // Как мы пишем историю? / Отв. ред. Г. Гаррета, Г. Дюфо, Л.А. Пименова. М.: РОССПЭН, 2013. С. 199–202.

однозначного ответа. В смысле воплощения — привилегия представляет собой материальный объект, на создание которого тратится время и труд королевских советников, официалов и писцов. Для них она — часть более или менее обычной практики делопроизводства. Создавая ее, они пользуются устоявшимся уже понятийным аппаратом, который скорее отражает представления куриальных легистов об идеальном юридическом языке, нежели многообразии правовой реальности. В плане осуществления диалога между королевской властью и подданными привилегия, безусловно, фиксирует практический процесс, причем в его развитии, поскольку подданные привилегию испрашивают, а король ее жалует или подтверждает. Сам факт дарования привилегии оказывается часто всего лишь правовым жестом, но имеющим практическое, в том числе политическое, значение и для короны, и для подданных. В то же время норма, содержащаяся в привилегии, является больше декларацией. Но эта декларация есть продукт правового пространства и важный его действующий элемент. При необходимости к этой привилегии будут апеллировать или попробуют ее отменить...

Внутри правового пространства и нормы, и судебные казусы лишаются самодостаточности, которой в исторической действительности они никогда не обладали, но которую им традиционно приписывают. Анализируя их, мы главное значение придаем проявляющимся через них социальным связям, механизмам осуществления правотворчества, формам правовой реакции. Мы изучаем информационный след, оставленный в правовом пространстве отношениями разного уровня и сложности.

Документы из Архива Арагонской Короны, которыми мы пользовались и которые относятся к истории мусульманских общин Арагонской Короны, по большей части вышли из канцелярий королей. Самая ранняя грамота датирована 1248 г., самая поздняя — 1436 г. Мы оперируем комплексом

документов практически за 200 лет, но большая часть интересующего нас материала была создана в XIV в.

Акты относятся к мусульманским общинам арагонского города Уэски и его округа, к мусульманским общинам каталонского города Льейды и его округа, к мусульманским общинам городов и местечек Валенсии и Мурсии. Таким образом, мы располагаем материалом, который отражает положение в разных частях Арагонской Короны, как известно, отличавшихся друг от друга. На сегодня это – все изданные грамоты Барселонского Архива, касающиеся истории сарацин и составляющие комплексы материалов.

В комплексе грамот имеется всего несколько дипломов епископов и официалов короля. Остальные были составлены по повелению царствующих особ: это ордонансы законодательного характера, пожалования, привилегии отдельным мусульманским общинам, решения в связи с судебными разбирательствами и апелляциями, урегулирования вопросов налогообложения и юрисдикции, ответы на жалобы и ходатайства по самым разным делам и прочее. Материал многообразен и ярок, к тому же может быть отнесен к разным типам источников. Рядом соседствуют: грамоты, представляющие собой законодательные установления, требующие особого подхода как правовые источники; грамоты-капитуляции, т.е. договоры короны и мусульманских общин с фиксацией их прав и обязанностей; грамоты – судебные решения, не имеющие отношения к законодательству, но содержащие информацию о юридических казусах; распоряжения о возбуждении дела, как правило очень краткие и сухие; грамоты, отпускающие общинам долги по королевским налогам; грамоты, жалующие должности и устанавливающие полномочия чиновников; распоряжения о мерах, предусматривавшихся в связи с войной; лицензии, дававшиеся при выезде мусульман из королевства, дипломатическая переписка и т.д.

Существенной особенностью изучаемого документального материала является то, что это – королевские дипломы, касающиеся мусульманского населения. Важно подчеркнуть, что мы имеем дело со взглядом извне, со стороны. Даже в тех случаях, когда грамота очевидным образом излагает прошение мусульман, мы не можем с уверенностью утверждать, что текст ходатайства не был искажен пересказом писца-христианина. Таким образом, при работе с источником приходится все время помнить, что реалии жизни мусульман и их общины осмыслены и изложены представителями другой культуры.

Это в свою очередь весьма полезно и интересно, когда мы затрагиваем проблему отношения властей к мусульманскому населению и к мусульманскому праву. В этом случае королевские дипломы предоставляют незаменимый и ценнейший материал. С другой стороны, он приобретает дополнительное значение, если учесть, что мы не располагаем никаким соответствующим источником, вышедшим из мусульманской среды.

Для источников документального типа характерны оперативность и привязанность к действительности. Это проявляется в грамотах, составленных по конкретным делам, это явствует и из законодательных документов. Одно наличие грамоты по определенному поводу может свидетельствовать о бытовании явления, даже если в грамоте оно признается неправомерным и наказуемым. Отражение практики, реалий жизни, реакции на действительность – вот важнейший пласт информации, содержащейся исключительно в документальных источниках и позволяющий приблизиться к пониманию общей картины положения мусульманского населения в христианском государстве.

В качестве дополнительных источников в исследовании использовались грамоты должностных лиц сеньоров и епископов, капитуляции, подписывавшиеся королевской властью и мусульманскими властью

предержавшими при сдаче города, «Законы мавров» XIII столетия, записи обычаев городов и «Книга Сунны и Шариата мавров» — судебник XV в., составленный на староваленсийском⁴.

Заключая обзор источников, следует отметить, что принципиально важной особенностью источниковой базы настоящего исследования является ее априорная ограниченность. Стоит помнить, что в письменных источниках традиционной эпохи не получает отражения бóльшая часть правовых поступков, событий, норм, представлений. Это — царство обычного права, соглашений, даров, семейных и личных связей. По мере возможностей мы стремились их разглядеть, реконструировать или хотя бы допустить.

Абсолютизация материала ведет к искажению представлений об исторической реальности. Исследователю акт за актом, постепенно навязывается сугубо психологическое ощущение, что королевское право постоянно подминает под себя право мусульман. Исследовательская дисциплина и точное следование фактам, внимание к проявляющимся через текст в правовом пространстве связям обеспечивают верифицированную и корректную интерпретацию источникового материала.

Степень изученности проблемы. Отечественному читателю, по роду своей деятельности далекому от истории Испании и тематики «другого», трудно представить себе огромный объем наработанного в области изучения истории мусульманского населения, оставшегося под властью христианских государей на Пиренейском полуострове, даже только за последние 40 лет. Один из библиографических обзоров, посвященных истории пиренейских мусульман и вышедший в 1983 г., только применительно к валенсийским землям насчитывал 265 трудов, что составляло 12,5 % от общего числа работ

⁴ Un tratado catalán medieval de derecho islámico: Llibre de la Çuna e Xara dels moros / Ed. C. Barceló. Córdoba: Universidad de Córdoba, 1989. Leyes de moros // Memorial Histórico Español. T. V. Madrid, 1853. P. 11–235. *Lema Pueyo J. A.* Colección diplomática de Alfonso I de Aragón y Pamplona (1104–1134). San Sebastián, 1990. P. 141–144.

по истории мусульманского населения Кастилии, Арагона, Каталонии, Мурсии, Андалусии и т.д.⁵ За последовавшие тридцать лет эта цифра давно превысила тысячу, что делает невозможным подробный разбор даже наиболее значительных трудов в вводном историографическом разделе. К счастью, испанистика поддерживает добрую традицию периодических историографических очерков. В нашем распоряжении целый ряд добротных и полновесных обзоров научной литературы по истории мусульман под властью христианских государей, к которым мы и отсылаем за более конкретной информацией.⁶

В испаноязычной научной литературе обычно эту область исторического знания обозначают термином *mudejarismo* – от арабского по происхождению и встречающегося в кастильских королевских документах термина *mudéjar* – тот, кто платит налоги. *Mudejarismo* традиционно включает в себя штудии по истории мудархаров и по искусству в стиле мудархар. Хотя мы в своем исследовании избегали использования термина мудархар, а применяли

⁵ *Epalza M. de, Paternina M. J., Couto A.* Moros y moriscos en el Levante peninsular. Introducción bibliográfica. Alicante, 1983.

⁶ См., например: *Ladero Quesada M. A.* Grupos marginales // XXV Semana de Estudios Medievales. Estalla, 1998. Pamplona: Gobierno de Navarra, 1999. P. 505–601. *Fernández P.* Los mudéjares. Repertorio bibliográfico. Madrid, 1988. *Epalza M. de, Franco F.* Bibliografía sobre temas árabes de Sharq al-Andalus (Levante de al-Andalus) // Sharq al-Andalus. Estudios árabes. Alicante, 1984. № 1. P. 213–248. *Epalza M. de.* Bibliografía sobre temas árabes de Sharq al-Andalus (Levante de al-Andalus) // Sharq al-Andalus. Estudios árabes. Alicante, 1985. № 2. P. 279–299; *Ibidem.* Alicante, 1986. № 3. P. 167–186; *Ibidem.* Alicante, 1987. № 4. P. 291–349. *Epalza M. de, Paternina M. J., Couto A.* Moros y moriscos en el Levante peninsular... *García-Arenal M.* Los mudéjares en el Reino de Navarra y en la Corona de Aragón. Estado actual de su estudio // III ASIM, 1986. P. 175–186. *Nirenberg D.* Bibliographical essay: the current state of Mudejar studies // *Journal of Medieval History.* 1998. № 24 (4). P. 381–189. *Sarasa Sánchez E.* Los mudéjares. Pervivencia del mundo islámico en Aragón. Veinticinco años de estudios // *Revista d'història Medieval.* 2001–2202. № 12. P. 79–90. *Echevarría Arsuaga A.* Los mudéjares: minoría, marginados o «grupos culturales privilegiados»? // *Medievalismo: Boletín de la Sociedad Española de Estudios Medievales.* 2008. № 18. P. 45–66. *Buresi P.* El mudejarismo en el hispanismo francés (siglos XX–XXI) // X ASIM. Teruel, 2012. P. 353–369. Обзор историографии XIX–XX вв. см. также: *Варьяш И.И.* История мусульманского населения средневековой Испании в исследованиях последних лет // *Средние века.* 1996. Вып. 59. С. 31–39.

термины сарацины, мусульмане, принятые в арагонских источниках, в историографическом разделе это понятие будет применяться.

Интерес к истории муехаров, зародившийся еще в XIX в., в середине XX столетия породил устойчивую историографическую концепцию *convivencia*, мирного сосуществования трех религий на полуострове, которая на рубеже тысячелетий подверглась переосмыслению: прежде всего под напором социальной истории и резко увеличивавшегося объема конкретно-исторической информации, что привело, сначала к появлению концепции *coexistencia*, а затем и к редукции самой постановки вопроса таким образом⁷.

В этом плане многое было сделано в рамках локальной истории, активно развивавшейся в интересующей нас области с 80-х гг. прошлого века (работы М. Т. Феррер-и-Майол, М. Б. Басаньес Вильялуэнга, А. Конте Каскарро, Ж. Мутже-и-Вивес и многих других).

В современной испанистике, касающейся мусульманского населения на христианских землях, развиваются новые направления и применяются новые методы и подходы, органично сочетающиеся со вполне традиционно понимаемыми политической, экономической и социальной историей.

В целом панорама сюжетов, которые за последние три с половиной десятилетия поднимались и были освоены в рамках истории пиренейских мусульман поражает своим разнообразием и охватом, хотя, возможно, конкретно-исторический материал подчас и остается здесь самодостаточным, не проблематизируется и не служит приращению концептуального знания.

⁷ *Fernández-Morera D.* The myth of the andalusian paradise // *The Intercollegiate Review*. 2006. № 41, (2). P. 23–31. *Novikoff A.* Between tolerance and intolerance in medieval Spain: an historiographic enigma // *Medieval Encounters*. 2005. № 11. P. 7–36. *Akasoy A.* Convivencia and its discontents: interfaith life in Al-Andalus // *International Journal of Middle East Studies*. 2010. № 42 (3). P. 489–499. *Manzano Moreno E.* Qurtuba: Some critical considerations of the Caliphate of Cordoba and the myth of convivencia // *Awraq*. 2013. 7. P. 226–246. *Nirenberg D.* *Communities of Violence: Persecution of Minorities in the Middle Ages*. Princeton: Princeton University Press, 1999. *Idem.* *Neighboring Faiths. Christianity, Islam and Judaism in the Middle Ages and Today*. Chicago: The University Chicago Press. 2015.

Можно отчасти согласиться с М. Рузафой, который считает, что в той или иной степени все современные штудии по истории мудехаров затрагивают 6 больших тем: 1. Правовой статус и институты. 2. Экономика. 3. Общество и демография: семьи, конфликты, преступления и преступность; сообщества мусульман изнутри и их отношения с христианскими сообществами. 4. Исламская культура и особенные черты культуры мусульманского меньшинства на христианских землях. 5. Отношения между исламом и христианством. 6. Сегрегация мудехаров и морисков.⁸

Стоит все же добавить к этому списку перечень более конкретных сюжетов, чтобы продемонстрировать разнообразие испанистики в этой области. Наибольшим вниманием на протяжении последних трех десятилетий вплоть до сего дня пользовались сюжеты социальной истории. Изучались вопросы численности и демографии мусульманского населения на христианских территориях, последнее время с привлечением данных просопографии; история мусульманских городов и кварталов после Реконкисты с акцентом на изменение городского пейзажа и судьбу мусульманских построек (мечети, бани и т.д.); история социальных институтов и среди них особенно – семьи и брака, а также роли приданого в мусульманской семье; положение женщины; история сексуальности и сексуальных отношений, проституции; история политической, религиозной и интеллектуальной элиты мусульманских общин; история повседневности мусульман, живших под властью христианских государей; прозелитизм в среде мусульман и история конверсов; сюжеты, связанные с пиратством и захватом пленников-мусульман христианами; занимались также топонимикой и антропонимикой; историей сношений с Гранадой; наконец, отношениями

⁸ *Ruzafa García M.* Los mudéjares en las sociedades peninsulares de la Baja Edad Media: la Corona de Aragón // Aragón en la Edad Media: rentas, producción y consumo en España en la Baja Edad Media. Zaragoza, 2001. P. 89–108.

между тремя конфессиональными группами общества – христианами, иудеями и мусульманами.

Вопросы экономической истории также представляли собой постоянный сегмент исторических изысканий на почве истории мусульманского населения христианских королевств Пиренейского полуострова. В центре внимания сюжеты налогообложения, податей, ренты; изучались занятия мусульман в области сельского хозяйства, ремесел, торговли, финансовой деятельности, работы по найму, участия в сделках купли-продажи; функционирование ирригационной системы, введенной мусульманами и др.

Важным новым направлением на рубеже тысячелетий стала разработка проблемы идентичности. В ее рамках были проведены многочисленные исследования по языку мусульман-подданных христианских государей; по религиозности; предпринимались попытки оценить уровень самобытности судебной системы мусульман; наконец, ставился вопрос о включенности торгово-налогового хозяйственного уклада мусульман в феодальное общество христиан, вопрос о континуитете или разрушении мусульманских порядков и традиции.

Возросший интерес к социальной истории, истории повседневности, ментальности и т.д. требовал представительного источникового материала, который выходил бы за рамки художественного нарратива или ученых трактатов, а такой материал был найден только во внешнем по отношению к сарацинам источнике – христианской документации.

Так возникла тема мусульман-подданных, история которых изучается на материале христианских документов. Конечно, подобный подход известен с 60-х гг. прошлого века, когда издавались и изучались поселенные грамоты. Однако, с 80-х гг. начиная, подобная исследовательская задача была проблематизирована и заняла особое место в историографии.

Благодаря этому пиренейские мусульмане оказались вписаны не только в социальную историю, но и в историю власти и общества, с ее вниманием к истории властных структур и их взаимодействия с различными группами, к истории двора, новой политической истории⁹.

На испанской почве, пожалуй, только М. А. Ладеро-Кесадо и А. Эчеваррия Арсуага всерьез ставили таким образом тему арагонских и кастильских мусульман¹⁰. Однако для настоящего диссертационного сочинения направление, изучающее диалог власти и общества был принципиально важным, поскольку исследование права имеет к нему, что очевидно, самое прямое отношение¹¹.

Кроме того, именно в рамках данного направления Н.А. Хачатурян и М. А. Бойцовым были сформулированы принципиально важные для настоящей работы теоретические положения об информационном взаимодействии власть имущих и общественных групп¹². Тема взаимодействия, коммуникации, диалога власти и сообщества в правовом пространстве с точки зрения информационного обмена, необходимого для политического доминирования и социальной стабильности, стала центральной в настоящем диссертационном сочинении.

⁹ *Хачатурян Н. А.* Современная историография о проблеме королевской власти в средневековом обществе // Средние века. 1995. Вып. 58. С. 144–149. *Она же.* Суверенитет, закон и «вся община»: взаимодействие и дихотомия власти и общества // Власть, общество, индивид в средневековой Европе. М., 2008. С. 5–9.

¹⁰ *Ladero Quesada M. A.* El ejercicio del poder real en la Corona de Aragón: instituciones e instrumentos de gobierno (siglos XIV y XV) // En la España Medieval. 1994. № 17. P. 31–94. *Echevarría Arsuaga A.* Pautas de adaptación de los mudéjares a la sociedad castellana bajomedieval // IX ASIM, 2004. P. 47–60.

¹¹ *Хачатурян Н. А.* Власть и общество в Западной Европе в Средние века. М., Наука. 2008. С. 166–177. *Бойцов М. А.* Преступники под покровительством государя. (Об одном необычном элементе репрезентации средневекового правителя) // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. № 5, 2008. С. 3–18.

¹² *Хачатурян Н. А.* Власть и общество в Западной Европе в Средние века. М., 2008. *Бойцов М. А.* Величие и смирение. Очерки политического символизма в средневековой Европе. М., 2009.

Этот, очень краткий, подытоживающий перечень способен дать лишь общее представление об огромном накопленном историками объеме исторического знания. В историографической части работы такой общий очерк необходим для того, чтобы корректно обозначить место правовой проблематики, которой посвящено настоящее диссертационное сочинение. Следует сразу заметить, что редкое локальное исследование или проблемная монография, касающаяся мусульманских общин после Реконкисты, обходятся без раздела о правовом статусе сарацин, встречаются и разделы о преступлениях, которые совершали жители той или иной морерии, и о нормах, по которым они наказывались.

Из недавних работ здесь может служить типичным примером книга Б. Катлоса «Победители и побежденные: христиане и мусульмане долины Эбро в XI–XIII вв.».¹³ Автор поставил перед собой целью проследить процесс этногенеза такой группы населения как мудехары и доказать, что их общность обладала самобытностью и продолжала существовать под властью христиан, приобретая особые черты, не свойственные классической мусульманской общине, но при сохранении своей идентичности. Постановка подобной задачи, естественно, потребовала от исследователя выхода и на правовые сюжеты – хотя бы потому, что современная испанистика не считает возможным разделять ислам и шариат.

Как и в интерпретации Б. Катлоса, разделы, посвященные правовому положению пиренейских мусульман, как правило, имеют описательный характер, что, тем не менее, дало замечательную возможность познакомиться с фактическим материалом (а это бывает крайне полезно для выстраивания исторического контекста – предоставляет данные о сходных явлениях в соседнем поселении, или в следующем, XV столетии, или в самобытной

¹³ *Catlos B. A. The Victors and the Vanquished: Christians and Muslims of the Ebro Valley, ss. XI–XIII. Cambridge, 2004.*

Кастилии, несколько иначе видевшей взаимоотношения с мусульманскими подданными).

Разнообразными по тематике и глубокими по постановке именно правоведческих вопросов стали работы испанистов-востоковедов, т.е. тех историков, которые занимаются историей классического ислама и мусульманского права на полуострове (начиная с эпохи аль-Андалуса и до падения Гранадского эмирата). Работы Д. Пауэрса, М. Фьерро, А. Кармоны Гонсалеса, А. Верскина, А. Соменьо, Д. Серрано Руано¹⁴ отличает источниковая база: все они изучают прежде всего арабские тексты юридических трактатов и сборников правовых суждений юристов (фетвы), активным вниманием пользуются затем брачные контракты мудехаров, но они датируются в основном XV в. Особенность источников заключается в том, что они принадлежат непрерывной исламской традиции и их авторы оперируют материалами X в. так же, как и современными им. Кроме того сборники фетв являются огромной редкостью для XIV в.: до наших дней дошли памятники этого типа эпохи аль-Андалуса и XV–XVI вв.

Испанисты-востоковеды сделали очень много для реабилитации самой темы шариата в науке и для изучения локальных особенностей андалусийской правовой школы маликитов, что было в высшей степени полезно использовать в настоящем исследовании. Ими также был поставлен серьезнейший вопрос о влиянии не только политического, но и социального, нового для мусульман, порядка на их право и правовые практики: разумеется, отраженный в зеркале трудов юристов (А. Соменьо, А. Верскин).

¹⁴ *Carmona González A.* El autor de las Leyes de moros // En Homenaje al prof. José Mª Fórneas Besteiro. Vol. 2. Granada, 1995. P. 957–962. *Idem.* Textos jurídico-religiosos islámicos de las épocas mudejar y morisca // Revista de las Ciencias Sociales, 14. 1992. *Idem.* Consideraciones sobre la pervivencia de la jurisprudencia andalusa en las épocas mudejar y morisca // Actes du Ve Simposium Internacional d'Études morisques. V.I.1993. Подробнее об этих работах А. Кармоны Гонсалеса см.: Варьяш И.И. История мусульманского населения средневековой Испании в исследованиях последних лет // Средние века. 1996. Вып. 59. С. 31–39.

Пожалуй, ближе всего к научным интересам автора этих строк стоят небольшие по объему статьи М. Х. Рой Марин «К вопросу об изучении сексуальных преступлений: мавры Сарагосы в XIV в.», А. Эчеваррия Арсуага «Способы адаптации мударов в кастильском обществе в позднее Средневековье», И. О'Коннор «Мудары и местный суд: правосудие в действии» и Х. В. Фебрера Ромагеры о соотношении обычного права, фуэро и мусульманского права под властью арагонских сеньоров, а также об устройстве судопроизводства в общинах валенсийских мусульман.¹⁵ Именно в этих статьях была сформулирована задача изучения своеобразия мусульманского права, бытовавшего в христианских королевствах полуострова с их сложным и гетерогенным правовым укладом; в условиях подчинения мусульман христианским властям и нормам христианского права – как минимум нормам королевского и сеньориального права.

Каким образом средневековое право реагировало на вызов времени: сохранять идентичность во внутренних делах и трансформироваться при соприкосновении с правом победителей – пока не нашло отражения в научной литературе, но упомянутые выше авторы вплотную подвели к этому вопросу.

Не менее значительными для настоящего диссертационного сочинения были труды И. С. Филиппова и О. И. Варьяш, посвященные европейскому средневековому праву.¹⁶ И хотя в них никак не затрагивается

¹⁵ *Roy Marín M. J.* Aportación al estudio del delito sexual: el caso de los moros de Zaragoza en el siglo XIV // VII ASIM. P. 195–210. *Echevarría Arsuaga A.* Pautas de adaptación... // IX ASIM. P. 47–60. *Febrer Romaguera M. V.* Derecho común, fueros y estatuto islámico de los mudéjares de los señores aragoneses: el caso de las alhóndigas y de la ordenanza de d. Pedro Fernández de Híjar para prohibir el juego de dados a sus vasallos moros (1297) // AEM. 2008. № 20 (Ejemplar dedicado a: Homenaje a la profesora M.^a de los Desamparados Cabanes Pecourt). P. 301–319. *Idem.* La organización judicial de las aljamas mudéjares valencianas y la «Suna e Xara» // Crónica del XIII Congreso Nacional de Cronistas de España y XVI Asamblea de Cronistas oficiales del Reino de Valencia. Vol. I. Valencia, 1988. P. 193–217. *O'Connor I.* The Mudejars and the Local Court: Justice in Action // Journal of Islamic Studies. 2005. № 16 (3), P. 332–356.

¹⁶ См., например: *Филитов И. С.* Библия и римское право: понятия права, закона и справедливости в Вульгате // *Философия права* Пятикнижия. М., 2012. С. 320–368. *Он*

тема мусульманского права, они предлагают методiku скрупулезного терминологического анализа правовых текстов, сопоставления переводов и интерпретаций в нормативном праве, ставят вопрос о соотношении правовых представлений, нормативных установлений и обычаев в средние века, при том в очень широко понимаемом социально-политическом контексте эпохи.

О. И. Варьяш и всем участникам созданного ею многолетнего успешного проекта «Право в средневековом мире»¹⁷ автор этих строк обязан самой концептуальной идеей социализации – индивида, группы, сообщества – через право.

Подходы к истории права, рожденные в среде медиевистов, были дополнены общей и специальной информацией из работ специалистов по истории мусульманского права. Среди них особенно хочется выделить исследования У. Халлака об истоках исламского права, А. ан-Наима о реформе шариата в современном мире и Л. Р. Сюкияйнена об особенностях мусульманского права¹⁸: благодаря им исламская правовая традиция предстает как живая, динамичная сфера деятельности интеллектуальной элиты, что противоречит общепринятой в западно-европейской медиевистике установке, согласно которой шариат является архаичной религиозно-правовой системой.

Подводя итоги данному разделу хотелось бы обратить внимание на то, что в современной исторической науке тема мусульман под властью христианских государей рассматривается, во-первых, как часть большой

же. Римское право и Вульгата: право, закон, справедливость // *Ius antiquum*. Древнее право. 1999. Вып. 1 (4). С. 144–166. *Варьяш О. И.* Пиренейские тетради. Право, общество, власть и человек в средние века / Отв. ред. И. И. Варьяш, Г. А. Попова. М., 2006.

¹⁷ Теме социализации через право со вступительным словом О. И. Варьяш был посвящен и выпуск сборника: *Право в средневековом мире*. СПб.: Алетейя, 2001.

¹⁸ *Hallaq W. B.* The Origins and Evolution of Islamic Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. *Ан-Наим А.* На пути к исламской реформации. Гражданские свободы, права человека и международное право / Пер. О. Фадиной. Отв. ред. и послесловие Д. Фурман. М.: Музей и общественный центр Андрея Сахарова. 1999. *Сюкияйнен Л. Р.* Мусульманское право. Вопросы теории и практики. М.: «Наука», 1986.

проблемы маргинального для общества населения, подверженного сегрегации и дискриминации меньшинства – minority – в смысле социального изоляционизма и ограничения прав. Очевидно, что при таком подходе задача более глубокого и взвешенного изучения права, правового положения и взаимных контактов внутри общества в правовом поле становится необходимой.

И во-вторых, тема мусульман на христианских землях вписывается в высшей степени востребованное сегодня в гуманитарном научном кругу направление: изучение идентичностей, идентичности и самоидентификации. Второй способ воспринимать историю мудехаров часто сопрягается с первым, актуализируя проблематику аутентичности и аккультурации малых или неполноправных сообществ внутри социума.

Настоящее исследование отличается фокусом научного интереса: в центре внимания автора диссертации находится не общество и не группа, а право определенной части населения в контексте права королевства, т.е. во взаимодействии с другими правовыми формами.

Следует подчеркнуть, что специального исследования, посвященного праву мусульман под властью христиан, до сих пор создано не было. Диссертационное сочинение «Взаимодействие мусульманского и королевского права в землях Арагонской Короны в XIV в.» – представляет собой первый опыт освоения данной проблематики, результаты которого были отчасти апробированы в книге «Сарадины под властью арагонских королей. Исследование правового пространства XIV в.»¹⁹.

Значимость исследования и апробация его результатов. *Научная новизна* диссертации, выполненной в рамках специальной области гуманитарного знания – правовой истории, состоит в том, что применительно

¹⁹ Варьяш И. И. Сарадины под властью арагонских королей. Исследование правового пространства XIV в. СПб.: Евразия, 2016.

к истории мусульманского населения Пиренейского полуострова такая исследовательская задача ранее не формулировалась и не осуществлялась. Новым стал и предложенный подход, который предполагает социальное измерение правовой истории. Для применения нового подхода вводится понятие «правовое пространство» и по-новому определяется предмет исследования – связи, проявляющиеся в правовом пространстве. Реализация нового подхода осуществляется путем аналитической обработки источников в комплексе и с отказом от устоявшихся в правовой истории противопоставлений нормы и практики, юридической мысли и общественных представлений, и т.д.

Проведенное исследование привело к значительному приращению знания о формах и особенностях бытования исламской правовой традиции в Арагонской Короне XIV в. Полученный исследовательский материал был использован для осмысления особенностей эволюции западноевропейского средневекового права, прежде всего королевского и обычного права. Такой «выход» является новым словом в истории взаимодействия мусульманского и латинского права и реализуется благодаря новому методу.

Теоретическая и практическая значимость исследования находятся в прямой зависимости от его результатов. В области теории исторической науки применительно к традиционным обществам может быть использован предложенный новый подход, воплощающийся в изучении *правового пространства*. Выводы теоретического характера о *формах и природе взаимодействия* разноконфессиональных элементов правового пространства уточняют и углубляют современные представления в области социальной и потестарной коммуникации. Конкретно-исторические результаты исследования дают точные, верифицированные сведения по вопросам *истории мусульманского права на Западе*, которые до сих пор считались

неразрешимыми. Эти результаты могут быть использованы при преподавании истории средних веков, в общих и специальных курсах.

Апробация результатов исследования происходила на протяжении многих лет профессионального творчества, в живом, плодотворном общении с коллегами по кафедре истории средних веков Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Здесь была обсуждена и рекомендована к защите рукопись настоящей диссертации. Здесь обсуждались монографии «Правовое пространство ислама в христианской Испании XIII–XV вв.», «Сарацины под властью арагонских королей. Исследование правового пространства XIV в.».

Основные положения диссертации прошли апробацию на конференциях и на международных научных встречах и конгрессах:

1. Смысловая нагрузка местоимений в актовом материале (Арагон XIV в.) // Всероссийская межвузовская конференция «История и филология: проблемы научной и образовательной интеграции». Петрозаводский ГУ. 2–5.02.2000.
2. Опыт пиренейских мусульман: вне закона, но в социуме // Всероссийская конференция «Право в средневековом мире». ИВИ РАН. 7–8.02.2000.
3. Правовая история и взаимодействие культур: к вопросу о научных подходах // Всероссийская конференция «Взаимодействие Востока и Запада». СГУ. 17–19.10.2000.
4. Королевские процессии в Арагоне XIV в. // Всероссийская конференция «Королевский двор в эпоху средневековья». МГУ. 3–5.02.2000.
5. Мусульманское население в королевских грамотах: ракурс источника // Всероссийская конференция «Историческая наука в меняющемся мире». Казанский ГУ. 7–10.10.2003.

6. Законная жена двух мужей (судебное дело. Арагон XIV в.) // Всероссийская конференция «Чтения памяти О.И.Варьяш». ИВИ РАН. 01–03.10.2003.
7. Возможность или необходимость обращения к праву // Всероссийская конференция «Право в средневековом мире. Выбор в пользу права.» ИВИ РАН, МГУ. 01–02.10.2005.
8. Диалог на языке права: христианские короли Арагона и их мусульманские подданные // Всероссийская конференция по истории Двора. МГУ. 01.2006.
9. Долг платежом красен // Всероссийская конференция «Право в средневековом мире. Закон что дышло.» ВГУ, ИВИ РАН, МГУ. 02–03.10.2006.
10. Латинские и каталанские клише в грамотах арагонских королей // Всероссийская конференция «Право в средневековом мире. Формальности и формулы в средневековом праве» ИВИ РАН. 03–04.10.2007.
11. Концепция императорской власти в Семи Партидах Альфонсо Мудрого // Всероссийская конференция «Империи и «национальные государства» в средневековой Европе V–XVII вв.» МГУ. 4–5.02.2008.
12. Клятва пиренейских сарацин // Всероссийская конференция «Право в средневековом мире. Клятвы и присяги в средневековом праве». ИВИ РАН, МГУ. 15–16.10.2008.
13. Мусульманское право в королевских грамотах из Архива Арагонской Короны // Международный конгресс российских и испанских историков-испанистов. ИВИ РАН. 4–6.10.2008.
14. Этнический и конфессиональный фактор в системе государственного управления на Пиренейском полуострове в средние века // Всероссийская конференция «Этно-национальные государства в

- Западной Европе в средние века и раннее Новое время». МГУ. 02.2012.
15. Сказочное средневековье // Всероссийская межвузовская конференция «Шестое Средневековье». ВШЭ. 25.05.2012.
 16. Конфессиональный фактор в государственном управлении на Пиренейском полуострове в средние века и методологические сомнения // Всероссийская конференция «Ислам и христианские культуры запада и востока Европы в Средние века и Новое время». ИНИОН, ВШЭ, ФРЦ, МГУ. 17–18.10.2012.
 17. Внучкино приданое (грамоты христианских королей и история мудехаров: ракурс источника) // Пиренейский семинар. МГУ. 19.03.2013.
 18. Актуальные подходы к изучению истории христианского и исламского мира в средние века // Пиренейский семинар. МГУ. 22.10.2013.
 19. Непредусмотренные казусы: сарадины под властью христианских королей (Арагонская Корона XIV в.) // Международная научная конференция «Испанские темы и формы: искусство, культура и общество». СПбГУ. 26–28.11.2013.
 20. Dialogue of Muslim and Christian Communities with the Crown (Kingdom of Aragon, XIVth century) // Международная научная конференция «European Social Science History Conference 2014». Венский Университет, Институт Социальной Истории в Амстердаме. 22–26.04.2014.
 21. Instrumenta publica sarracenica в Арагоне XIV в. // Научная конференция «Юридическая техника Средневековья: искусство применения права». ИВИ РАН. 8.10.2014.

22. Ислам в правовом пространстве латинского мира. Приглашенный доклад // Научный семинар «Антиисламские дискурсы христианской культуры Пиренейского полуострова в средние века». ВШЭ. 12.03.2015.
23. Паломнические практики сарацин в правовых памятниках Арагонской Короны (XIV–XV вв.) // Научная конференция «Христианство, иудаизм, ислам: ритуалы и религиозные практики сквозь призму взаимных представлений». ИВИ РАН. 23.09.2015.
24. Компромисс между королевской властью и сарацинами в правовом пространстве Арагонской Короны XIV в. // Научная конференция «Власть и ее пределы (к 800-летию Великой хартии вольностей)». ИВИ РАН, МГУ, ВШЭ. 28–30.09.2015.
25. Мусульманское право в Арагонской Короне XIV в. // Научная конференция «X Ежегодная конференция арабистов ИВ РАН». ИВ РАН. 16–17.11.2015.
26. Право сарацин под властью арагонских королей в XIV в. // Международный Конгресс Россия-Испания. ВШЭ. 27–29.04.2016.
27. Может ли право христианского королевства учитывать нормы шариата? // Научная конференция «Чтения памяти Ю.П. Малинина. Средневековая и ренессансная Европа. Цивилизация. Люди. Идеи.». СПбГУ. 30–31.05.2016.
28. Шариат и проблема социализации мусульманского населения в Арагонской Короне 14 в. // Всероссийская конференция «Связь времен, явлений и людей. Чтения памяти О. И. Варьяш». ИВИ РАН, МГУ. 5–6.10.2016.
29. Право арагонских мусульман в XIV в. Приглашенный доклад и презентация книги «Сарацины под властью арагонских королей. Исследование правового пространства XIV в.» / ИВ РАН. 26.10.2016.

30. Призыв на молитву в общинах арагонских мусульман (XII–XV вв.) // «XI Ежегодная конференция арабистов». ИВ РАН. 21–23.11.2016.
31. Методы правовой истории и средневековые загадки гендера // СПбГУ, Курбатовские чтения – 2016, 12–14.12.2016.
32. Методы правовой истории в медиевистике // Научно-теоретический семинар «Ремесло историка». ИВИ РАН. 02.2017.

Основные идеи и результаты диссертационного исследования отражены в трех монографиях, 51 научной статье, из них 16 в журналах, входящих в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК.

Особенности источниковой базы исследования, его цели и основные задачи определяют *структуру диссертационного сочинения*, которое выстроено по проблемному принципу. Содержание отражает структуру и выполнено на аналитическом уровне, что дает дополнительный эффект многомерности предмета исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, которые чаще всего включают в себя подпараграфы (исключение составляют вводные параграфы, в которых ставится центральная для данной главы исследования проблема, и заключительные параграфы, подводящие итоги главы) и общего заключения. Справочный аппарат включает постраничные сноски, список использованных источников и литературы, список сокращений и приложение (словарь терминов, обзор по истории становления мусульманского права).

Логика повествования задает поступательное движение от **первой главы**, ставящей вопрос о самом присутствии шариата в правовом пространстве Короны, ко **второй главе**, в которой разбираются базовые правовые основания для существования мусульманского права рядом с правом христиан и для их взаимодействия, тогда как в **третьей главе** изучается глубина изменений, произошедших в шариате в результате подобного взаимодействия.

Основное содержание исследования

Во введении определяется актуальность темы исследования, рассматривается степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи диссертации, ее методологические и методические основы, объект и предмет исследования, хронологические и географические рамки, устанавливается источниковая база, обозначается новизна исследования и значимость полученных результатов, предоставляется информация об их апробации, формулируются положения, вынесенные на защиту.

В Главе I диссертации **Шариат в правовом пространстве Арагонской Короны XIV вв.** ставится вопрос о присутствии мусульманского права в правовом пространстве христианского королевства, об отношении к нему королевского права, о формах бытования шариата в Арагонской Короне и о его сохранности здесь. В параграфе 1 уточняется исследовательская задача данной главы и приводится источниковый материал, призванный продемонстрировать гетерогенность правового пространства региона.

В параграфе 2 **Отражение права сарацин в королевских документах** проводится анализ терминов и формул, использовавшихся в королевской курии в связи с правом сарацин-подданных Короны. Материал дипломов арагонских королей позволяет с уверенностью говорить о восприятии христианами мусульманского права прежде всего как обычного. Именно в такой форме право мусульман в христианских королевствах не просто до поры до времени из милости признавалось властью. Оно, во-первых, было встроено в иерархически упорядоченное правовое пространство христианских королевств. Во-вторых, оно обладало четко очерченной сферой действия: и в плане субъектов юрисдикции, и в плане функций. Наконец, в-третьих, оно ни в коей мере не противопоставлялось королевскому праву и не воспринималось ни властью, ни официальными, ни подданными как ему противопоставленное.

В параграфе 3 **Мусульманское судопроизводство под властью арагонских королей** рассматриваются бытование мусульманской судебной клятвы на территории королевства (как наиболее показательного, сакрального, элемента процессуального права) и особенности взаимодействия мусульманского и королевского судопроизводства с подробным анализом судебного дела о разводе. Источниковый материал свидетельствует о сохранности мусульманского судопроизводства в Арагонской Короне XIV в. Мусульманские суды, опиравшиеся на нормы шариата, которые понимались в классическом духе, продолжали действовать, а королевская власть сама была заинтересована поддерживать систему мусульманского судопроизводства в том, что касалось внутренних для сарацин дел. В то же время носители права существовали в христианском окружении, владели местными языками, что придавало своеобразие их правовому поведению. Особенностью судопроизводства, осуществлявшегося для сарацин, являлась принадлежность разных уровней юрисдикции к разным конфессионально-правовым системам: на уровне ординарного суда правосудие отправлялось кади (или другими мусульманскими официальными), высшая судебная инстанция была христианской, – но сунна, как источник права, признавался на всех уровнях, что доказывает естественную включенность шариата в правовое пространство королевства.

Глава I завершается **заключением**, в котором осмысляются основные промежуточные итоги и делается вывод об иерархичности и функциональной многомерности средневекового правового пространства, характерной чертой которого является взаимная связанность частей и потребность друг в друге.

Глава II диссертации **Принципы взаимодействия мусульманского права с королевским правом в Арагонской Короне XIV в.** посвящена изучению основных принципов взаимодействия правовых форм в рамках многомерного, иерархического правового пространства. Она открывается

параграфом 1, проблематизирующим социальную составляющую исследовательской задачи и рассказывающим об участии мусульман в городских праздничных процессиях.

В параграфе 2 **Принцип двусторонних соглашений между мусульманами и короной** анализируется первая форма правовых отношений между короной и сарацинами – капитуляции, а также развитие этой формы на протяжении XIV в. и переход к использованию другого вида документации – королевских привилегий. В параграфе 3 **Диалоговый принцип во взаимоотношениях мусульманских общин и короны в области права** анализу подвергаются королевские грамоты и пожалования, составившиеся в курии в ответ на прошения мусульманских альхам. Источниковый материал наглядно демонстрирует, что взаимодействие королевского и мусульманского права в Арагонской Короне прошло сложный путь становления от двусторонних договорных форм, выразившихся прежде всего в ранних капитуляциях, до совместной работы над урегулированием частных процедурных вопросов, в которой иерархичность правового пространства была выражена значительно активнее, но диалоговая связь сохранялась. Одновременно происходила детализация общего правового пространства — в противоположность вектору ранних капитуляций, более ориентированных на почти механическое сочетание двух ветвей права, пока еще во многом автономных по отношению друг к другу. Если в капитуляциях прописывались правила назначения королевских должностных лиц в альхаме, то в пожалованиях регулировалось назначение мусульманских должностных лиц внутри общины. Казалось бы, элементарный пример вмешательства короны в дела сарацин. Однако в действительности — пример детализации регулирования общего правового пространства, что никак не лишало мусульман автономии, и ничуть не прибавляло короне знаний о внутренней жизни морерий.

В параграфе 4 **Частноправовая основа обращения мусульман в королевскую курию** аналогичному разбору подчинены королевские акты, составлявшиеся в связи с частными петициями сарацин и сарацинок. Следует отметить, что значительная доля прошений, поступавших в курию от частных лиц мусульман, была вызвана к жизни правовыми ситуациями, возникавшими за пределами альхамы, — это не были внутрисарацинские дела. Сарацины в повседневной жизни соприкасались с христианскими официальными лицами разного уровня, с церковью и церковнослужителями, с соседями и соседками, христианами, иудеями, что отражалось и в правовом пространстве: составлялись документы о долговых обязательствах, лицензии, возникали тяжбы об имущественных правах, велись расследования по обвинениям в незаконном передвижении по королевству, в совершении преступлений сексуального характера и проч.

Кроме того, сарацины обращались к королевской власти, рассчитывая на защиту, в сугубо внутренних делах: это были апелляции по процессам об убийствах, тяжбы о долгах и займах, наследственных правах, имущественные споры (в том числе и между супругами), жалобы о нарушении условий брачных контрактов.

Стоит отметить, что сарацины, подававшие прошения в королевскую курию, чаще всего искали правосудия, признававшего сунну, т. е. не стремились использовать чужое право, а напротив, видели в короне гаранта своего традиционного уклада. Наличие обширного комплекса королевских грамот, составленных в связи с частными прошениями и апелляциями сарацин, свидетельствует о том, что принципы диалога, заложенные в привилегиях и иных документах нормативного характера, не оставались лишь декларацией, но осуществлялись на практике.

Проблематика так называемых дел смешанного типа, с участием представителей разных конфессий, затронута в параграфе 5 **Королевская**

власть – гарант прав мусульманских подданных, в которой рассматривается уникальный казус спора об отцовских правах между сарацином и христианином.

Собранный материал, позволяет прийти к выводу, отраженному в **заключении** к Главе II, о том, что основными принципами взаимодействия правовых форм в рамках многомерного, иерархического правового пространства следует считать принцип легитимности и диалоговый режим (в широком смысле этого понятия), укорененные в частном праве. Присутствие мусульманского права в правовом пространстве Арагонской Короны было оформлено юридически в капитуляциях и королевских привилегиях. Затем эта традиция получила развитие в фуэро и более поздних королевских актах в условиях усиления иерархического порядка и роли королевского права. Был выработан общий язык коммуникации в правовом пространстве, которое воспринималось участниками как естественная форма, было в высшей степени социально обусловлено и ориентировано на активную регулирующую роль королевского права.

В Главе III **Трансформация исламской традиции в правовом пространстве Арагонской Короны XIV в.** речь идет об изменении права мусульман в условиях политического доминирования христиан. В процессе развития общего правового пространства складывались ситуации, до того не возникавшие ни в одной из участвовавших в нем традиций. Бывали случаи, когда нормы мусульманского права или обычаи сарацин не учитывались королевской властью. Существовала целая область в судебной практике, где королевское право намеренно шло против мусульманского права. Наконец, очевидно, что в силу политических причин ислам не имел возможности полностью реализовывать нормы шариата. Изучение сюжетов подобного рода проливает свет на обширную тему трансформации права, проблему непредусмотренного правом и связанную с ней проблему творения права, о

чем говорится и в параграфе 1 третьей главы диссертации, призванной уточнить исследовательский фокус.

В параграфе 2 **Королевское право как источник трансформации правового пространства** механика происходивших изменений вскрывается на материале о винопитии мусульман в христианских тавернах. Взаимодействие в данном случае происходило на почве столкновения интересов: христиане были заняты обеспечением прибыли, сарацины пеклись о сохранении мира в городе. И те, и другие, как представляется, видели в короле гаранта своих прав и защитника. В этом смысле вполне уместно говорить о востребованности власти ее подданными; о социально-политическом «взаимопонимании», поскольку королевская власть позиционировала себя как покровителя подданных, блюстителя справедливости и мира. В противоречиях, в поисках их урегулирования, изменения в правовом пространстве получали санкцию королевской власти, менее всего интересовавшейся сохранностью шариага.

В параграфе 3 **Область конфликтного взаимодействия королевского и мусульманского права** речь идет о столкновении двух правовых традиций в области сексуальных преступлений смешанного типа. Правосудие по сексуальным преступлениям смешанного типа, воплощавшееся в следствии, судебном процессе и приговоре, становилось общим для христианской и мусульманской традиций постепенно, не сразу. На протяжении XIII–XIV вв. шло формирование этого сегмента общего пространства при ведущей роли, что естественно, и по инициативе права христиан.

Очевидно, что этот процесс не был линейным: он зависел от конкретно-исторических локальных условий, приобретал разные формы, порождал споры о границах юрисдикции и процедуре, допускал параллельное функционирование разных судебных систем, но генеральная тенденция

состояла в прямом и агрессивном противодействии королевского права шариату.

В области сексуальных преступлений смешанного типа на практике королевским правом проводилась явная сегрегация по гендерному принципу. К сарацинкам королевское право проявляло повышенный интерес, сохраняя им жизнь и используя их в качестве трудового ресурса и источника дохода. К сарацинам королевское право было безжалостно и карало их смертной казнью через сожжение, в чем можно видеть проявление традиционного для латинской правовой культуры неприятия циркумцизии.

В параграфе 4 **Область игнорирования мусульманской правовой традиции** изучаются с правовой точки зрения случаи обращения мусульман в христианство и иудаизм. Будучи полностью заблокировано в том, что касалось отступничества в пользу христианства, право сарацин было вынуждено хранить молчание. Это естественным образом приводило к использованию неправых средств или даже к противоправным действиям в тех ситуациях, когда сарацины обладали хотя бы малой возможностью повлиять на ход событий. Все недовольство, социальное напряжение также не находило разрешения в правовом пространстве. Мусульманское право не могло не реагировать, поскольку последствия отступничества затрагивали и брачно-семейные, и имущественные, и наследственные отношения, но оно было лишено возможности действовать...

В параграфе 5 **Правовые последствия трансформации шариата** на конкретно-историческом материале ставится вопрос о юридических лакунах и правотворчестве, призванном компенсировать их (дело мусульманки, обвиненной в сожительстве с бывшим мужем после его крещения), а также о роли обычного права в коммуникации власти и ее мусульманских подданных (по вопросу о запрещении призыва на молитву).

Глава III завершается **заключением**, где утверждается, что гарантом функционирования общего правового пространства в XIV в. выступало королевское право. В то же время оно не охватывало всего спектра юридических последствий собственного правотворчества или естественной трансформации права, а королевская власть и не ставила перед собой такой задачи, а опиралась на действующий принцип разделения юрисдикций. При общей религиозной толерантности власти, реализация королевского права в делах, связанных с прозелитизмом, как и в решениях по сексуальным преступлениям смешанного типа, обнаруживало его изоляционизм в отношении мусульманской традиции. В сложившихся обстоятельствах мусульманское право было вынуждено активизировать сферу персональноправовых и частноправовых инструментов и процедур. Тем самым оно упрочивало способности мусульманского сообщества к саморегуляции отношений и приобретало в галазах христиан дополнительное сходство с обычным правом.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, суммируются выводы и формулируются теоретические результаты.

Положения, вынесенные автором на защиту:

1. Правовое пространство в средние века наделяется важными функциями в сфере регулирования отношений, управления, обеспечения диалоговых форм коммуникации общества и власти, обеспечения социальной адаптации. Правовое пространство воспринимается носителями и властью как общее (без конфликтного противопоставления частей друг другу), является иерархически структурированным и многомерным, причем многомерность правового пространства функциональна.

2. Обычное право в Высокое Средневековье маркируется по сообществу, а не конфессии, вследствие чего право иноверцев в европейском правовом пространстве существует как обычное право группы.
3. Право мусульман в условиях политического господства христиан проявляет высокие адаптивные способности, играет важную охранительную роль для индивидуальной и групповой идентичности, сохраняется в качестве основы управления, судопроизводства, регулирования общественных отношений внутри сарацинских общин.
4. Мусульманское право под властью христианских государей трансформируется путем создания сегмента изоляции.
5. Мусульманское право блокируется королевским правом прежде всего в сфере смешанных дел и дел, относящихся к высшей юрисдикции.
6. Взаимодействие мусульманского и королевского права в общем правовом пространстве характеризуется обоюдной заинтересованностью сторон, в том числе в сохранении исламской правовой традиции, и активной коммуникацией сарацин и власти на разных уровнях.
7. Королевское право усилиями власти приобретает эксклюзивную функцию высшей санкции, тем самым обеспечивая исключительную легитимность правотворчеству короны как в сфере нормы, так и в сфере практики.

Что касается трех общих выводов проведенного исследования, то они таковы:

Во-первых, трансформация мусульманского права приводит к объективному изменению правовой практики в пользу частноправовых форм регулирования отношений, а наиболее действенным способом сохранения правовой идентичности на уровне сообщества становится усиление частного и персонального права.

Во-вторых, именно обычное право в средние века предлагается европейской правовой традицией в качестве единого коммуникативного кода, который используется и иноверцами в общем правовом пространстве.

В-третьих, западноевропейское правовое пространство в эпоху Высокого Средневековья переживает рождение и укрепление новой правовой парадигмы, концептуальная идея которой формулируется в королевской курии: речь идет об усилении публичного права, с опорой на писанные нормы, начинающего претендовать на ведущую роль в управлении обществом, и о первых серьезных попытках создать реальную альтернативу обычному и сеньориальному праву, что следует отнести к значительным эволюционным изменениям.

Список использованных источников и литературы содержит 473 наименования.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

В изданиях, рекомендованных ВАК для публикации результатов диссертации:

1. *Варьяш И.И.* Королевская власть и право иноконфессиональных общин в Арагоне XIV–XV вв. // Средние века. 1997. Вып. 60. С. 240–253.
2. *Варьяш И.И.* Переживание контактов в средневековой Испании // Испанский альманах. Вып. 1. Власть, общество и личность в истории. М.: Наука, 2008. С. 187–194.
3. *Варьяш И.И.* Мусульманское право в королевских грамотах из архива Арагонской короны // Электронный научно-образовательный журнал. «История». 2011. Т. 2. Вып. 8 [Электронный ресурс]. История Ипани: новые направления исследований / Под ред. М.А. Липкина, Е.А. Гранцевой, В.А. Ведюшкина, Г.А. Поповой. Доступ для

зарегистрированных пользователей. С. 8–9. Код статьи: S207987840000239–1–1.

4. *Варьяш И.И., Русанов А.В.* Новая научная интерпретация грамоты 1338 года, выданной Афонсу IV Португальскому университету // Средние века. 2012. Вып. 73 (3-4). С. 326–340.
5. *Варьяш И.И.* Историческое сознание на рубеже XX–XXI вв.: полемизируя с Л.П. Репиной... // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИ РАН, 2013. Вып. 42. С. 308–323.
6. *Варьяш И.И.* Instrumenta publica sarracenicа в Арагонской Короне XIII–XIV вв. // Средние века. 2015. Вып. 76 (3/4). С. 333–344.
7. *Варьяш И.И., Варьяш О.И.* Правовые и религиозные нормы: средневековый опыт преодоления противоречий // Средние века. 2016. Вып. 77 (3/4). С. 179–189.
8. *Варьяш И.И.* Особенности трансформации мусульманского права под властью арагонских королей в XIV в. // Вестник РУДН. Серия Всеобщая история. 2016. № 4. С. 37–48.
9. *Варьяш И.И.* Шариат и проблема социальной адаптации мусульманского населения в христианском королевстве (Арагонская Корона XIV в.) // Преподаватель. XXI в. 2016. № 4. С. 398–407.
10. *Варьяш И.И.* Становление мусульманского права: размышления медиевиста // Исторический журнал: научные исследования. 2016. № 5 (35). С. 503–511.
11. *Варьяш И.И.* Новые подходы к изучению межкультурного взаимодействия в Средние века // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Выпуск 6 (50) [Электронный ресурс]. Социальная ткань средневекового города / Под ред. П.Ю. Уварова, Е.Н. Кирилловой, А.А. Анисимовой, А.А. Майзлиш, Г.А. Поповой. Доступ для зарегистрированных

пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001532-4-1> (дата обращения: 19.01.2017). DOI: 10.18254/S0001532-4-1.

12. *Варьяш И.И.* Юрисдикция в поликонфессиональном городе: опыт Льейды XIV в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Выпуск 6 (50) [Электронный ресурс]. Социальная ткань средневекового города / Под ред. П.Ю. Уварова, Е.Н. Кирилловой, А.А. Анисимовой, А.А. Майзлиш, Г.А. Поповой. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001535-7-1> (дата обращения: 19.01.2017). DOI: 10.18254/S0001535-7-1.
13. *Варьяш И.И.* Обычное право в контексте взаимодействия королевского и мусульманского права в Арагонской Короне XIV в. // Вестник Московского Университета. Серия 8. История. 2016. № 4. С. 3–17.
14. *Варьяш И.И.* Взаимодействие мусульманского и королевского права в правовом пространстве Арагонской Короны XIV в. // Клио. Ежемесячный журнал для ученых. 2016. № 11 (119). С. 82–88.
15. *Варьяш И.И.* Вассальная присяга мусульман Арагонской Короны в XIV в. // Клио. Ежемесячный журнал для ученых. 2016. № 12 (120). С. 24–28.
16. *Варьяш И.И.* Мусульманское и королевское право в Арагонской Короне: этапы диалога // Электронный научно-образовательный журнал. «История». 2016. Вып. 8 (52) [Электронный ресурс]. Испанский альманах: конституционализм, политика, общество / Под ред. В.А. Ведюшкина, Е.О. Гранцевой, И.Ю. Медникова, Г.А. Филатова. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <http://history.jes.su/s207987840001601-01> (дата обращения: 19.01.2017). DOI: 10.18254/S0001601-01.

В других изданиях:

Монографии:

17. *Варьяш И.И.* Правовое пространство ислама в христианской Испании XIII–XV вв. М.: Эдиториал УРСС, 2001. Изд. 2-ое. М.: Эдиториал УРСС, 2012.
18. *Варьяш И.И.* Сарацины под властью арагонских королей. Исследование правового пространства XIV в. СПб.: Евразия, 2016.
19. *Shilova-Varyash I.* The Islamic and Crown Law within the Aragoneese Legal Space in the Fourteenth century: Juridical Lacunas and Social Dialogue. Lewiston Lampeter: Edwin Mellen Press, 2016.

Статьи:

20. Мусульманское население в средневековом городе // Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма. М.: Наука, 1999. С. 221–225.
21. *Шилова-Варьяш И.И.* Смысловая нагрузка местоимений в актовом материале (Арагон XIV в.) // История и филология: проблемы научной и образовательной интеграции на рубеже тысячелетий. Материалы международной конференции. Петрозаводск, 2000. С. 130–136.
22. *Варьяш И.И.* Мудехары в Арагоне XIV-XV вв. Некоторые аспекты судебной практики // Право в средневековом мире. СПб.: Алетейя, 2001. С. 77–89.
23. *Варьяш И.И.* Свидетельские показания в арагонском суде XIV в. // Право в средневековом мире. СПб.: Алетейя, 2001. С. 231–239.

24. *Варьяш И.И.* Опыт пиренейских мусульман: вне закона, но в социуме // *Право в средневековом мире.* СПб.: Алетейя, 2001. С. 319–324.
25. *Варьяш И.И.* Мусульманская женщина в христианском государстве и социуме // *De illustribus mulieribus.* СПб.: Алетейя, 2001. С. 61–96.
26. *Варьяш И.И.* Положение мусульманской женщины в христианском социуме // *Пограничные культуры между Востоком и Западом: Россия и Испания.* СПб., 2001. С. 80–91.
27. *Варьяш И.И.* Правовая история и взаимодействие культур: к вопросу о научных подходах // *Восток и Запад: проблемы взаимодействия и трансляции культур.* Саратов: Изд-во СГУ, 2001. С. 40–51.
28. *Варьяш И.И.* Историческая память и конфессия (на материалах испанского средневекового города) // *Средневековый город.* Саратов: Научная книга, 2002. Вып.15. С. 79–86.
29. *Варьяш И.И.* Мусульманское население в королевских грамотах: ракурс источника // *Историки в поиске новых смыслов. Казань: Новое знание, 2003. С. 284–291.*
30. *Варьяш И.И.* Сарацины и сарацинки бьют челом сеньору королю // *Адам и Ева. Альманах гендерной истории.* СПб.: Алетейя, 2003. С. 115–130.
31. *Варьяш И.И.* Королевские процессии в Арагоне 14 в. // *Королевский двор в политической культуре средневековой Европы.* М.: Наука, 2004. С. 279–287.
32. *Варьяш И.И.* Без вины виноватая // *Historia animata.* Ч. 1. М.: ИВИ РАН, 2004. С. 25–36.
33. *Варьяш И.И.* Священное право короля – творить право // *Священное тело короля: ритуалы и мифология власти.* М.: Наука, 2006. С. 52–77.

34. *Варьяш И.И.* Возможность или необходимость обращения к праву // Право в средневековом мире. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 235–255.
35. *Варьяш И.И.* Идентификация de morte // Человек XV столетия: грани идентичности. М.: ИВИ РАН, 2007. С. 103–117.
36. *Варьяш И.И.* Власть перед выбором // Искусство власти. Сборник в честь профессора Н.А. Хачатурян. СПб.: Алетейя, 2007. С. 455–471.
37. *Варьяш И.И.* К вопросу о самоидентификации мусульманского населения в Арагонском королевстве в XIV в. или о необходимости представляться // Социальная идентичность средневекового человека. М.: Наука, 2007. С. 317–322.
38. *Варьяш И.И.* Диалог на языке права // Власть, общество, индивид в средневековой Европе. М.: Наука, 2008. С. 125–151.
39. *Варьяш И.И.* Долг платежом красен // Право в средневековом мире. М.: ИВИ РАН, 2008. С. 111–121.
40. *Варьяш И.И.* Клятва пиренейских сарацин // Право в средневековом мире. М.: ИВИ РАН, 2009. С. 209–223.
41. *Варьяш И.И.* Имперская идея на Пиренейском полуострове и концепция императорской власти в Семи Партидах Альфонсо Мудрого // Империи и этно-национальные государства в Западной Европе в Средние века и раннее Новое время. М.: Наука, 2011. С. 410–430.
42. *Варьяш И.И.* Потестарные институты и должности в Испании в V–XV вв. // Властные институты и должности в Европе в средние века и раннее Новое время. М.: КДУ, 2011. С.387–435.
43. *Варьяш И.И.* Земной путь и жизнь в истории Педро Лараондо // Долгое Средневековье. Сборник в честь профессора А. А. Сванидзе. М.: Кучково поле, 2011. С. 271–280, 513–514.

44. *Варьяш И.И.* История Испании. Часть II. Раздел 2. Мусульманская Испания. Раздел 3. Гл. 2. Арагон, Каталония и Наварра в VIII–XI вв. Гл. 5. Каталония и Арагон в XI–XIV вв. Гл. 6. Три веры. Мудехары. Раздел 4. Гл. 3. Арагонская Корона в XV в. // История Испании. Т. 1. М.: Индрик, 2012. С. 122–179, 205–226, 261–294, 300–305, 341–352.
45. *Варьяш И.И.* Непредусмотренные казусы: сарацины под властью христианских королей (Арагонская Корона XIV в.) // Испанские темы и формы: искусство, культура и общество. Сборник тезисов международной конференции 26–28 ноября 2013. СПб., 2013. С. 48–50. (на русск. и англ. языках)
46. *Варьяш И.И.* Социальный аспект освоения пространства, или Где напиток сарацину? // Книга картины земли. Сборник в честь И.Г. Коноваловой. М.: Индрик, 2014. С. 24–40.
47. *Varyash I.* Los casos imprevistos: los sarracenos bajo el poder de los reyes cristianos (la Corona de Aragón en el siglo XIV) // Temas y formas hispánicas: arte, cultura y sociedad. Pamplona: Servicio de Publicaciones de la Universidad de Navarra. Colección BIADIG (Biblioteca Áurea Digital), 28/Publicaciones Digitales del GRISO. 2015. P. 417–428.
48. *Варьяш И.И.* Этнический и конфессиональный факторы в системе государственного управления на Пиренейском полуострове в средние века // Этносы и «нации» в Западной Европе в средние века и раннее Новое время. СПб.: Алетейя, 2015. С. 308–323.
49. *Варьяш И.И.* Власть короля и королевское право в «Семи Партидах» Альфонсо Мудрого // Исторический вестник. 2015. Т. 12 (159). С. 122–149.
50. *Варьяш И.И.* Компромисс между королевской властью и сарацинами в правовом пространстве Арагонской Короны XIV в. // Власть и ее

пределы в средние века и раннее Новое время. М.: ИВИ РАН, 2015. С. 113–126.

51. *Варьяш И.И.* Вассальные права и обязанности арагонских сарацин // Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего Нового времени. Сборник трудов в честь Всеволода Матвеевича Володарского. М., СПб., 2016. С. 330–346.
52. *Варьяш И.И.* Сарацинка между королевским и исламским правом // Адам и Ева. Альманах гендерной истории. М.: ИВИ РАН, 2015. № 23. С. 142–163.
53. *Варьяш И.И.* Мусульманская свадьба в фокусе королевского права // Universitas historiae. Сборник статей в честь Павла Юрьевича Уварова. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 96–103.
54. *Варьяш И.И.* Паломнические практики сарацин в правовых памятниках Арагонской Короны (XIV–XV вв.) // Ритуалы и религиозные практики иноверцев во взаимных представлениях. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 28–45.